

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Хриптуловой Татьяны Николаевны
«Поэтическое творчество Н.И. Тряпкина: типологические и
генетические связи», представленную на соискание ученой степени
доктора филологических наук по специальности
10.01.01 – русская литература**

Исследование Т.Н. Хриптуловой посвящено решению **актуальной и новой** научной задачи – рассмотрению типологических и генетических литературных связей в поэтическом творчестве Н.И. Тряпкина. Подчеркивая, что на сегодняшний момент остается актуальным вопрос о природе творчества этого выдающегося и несправедливо недооцененного поэта, в частности, о соотношении в нем таких важнейших категорий, как типологические литературные соответствия и литературный генезис, диссертант находит собственный ракурс рассмотрения этой темы. Начало нового тысячелетия – время забвения истинно народных талантов, которые в своих художественных произведениях отражали горечь и боль русского народа, поэтому следует приветствовать появление научно-исследовательских работ, посвящённых анализу творчества поэтов, с одной стороны, получивших достаточную известность, а с другой, из-за особенностей эпохи, в которую они были созданы, недостаточно изученных литературоведами. Именно такого рода исследование, проведенное на обширном материале творчества Н.И. Тряпкина, представляет собой диссертационная работа Т.Н. Хриптуловой, выполненная в преддверии столетнего юбилея этого крупного русского поэта XX века. Очевиден значительный личный вклад соискателя в разработку проблемы: **впервые** научно обосновывается концепция, согласно которой Н.И. Тряпкин, чье место и масштаб в истории поэзии, по словам автора работы, еще только определяется в настоящее время, является выдающимся поэтом, чье творчество представляет собой одну из «несущих конструкций» в русской поэзии XX века. Это и определяет **актуальность и новизну** данного исследования.

Стоит отметить подход к материалу автора диссертации, который чётко соблюдает важный для любой литературоведческой работы баланс между научным языком и стремлением к объективности, с одной стороны, и, с другой - личной увлечённостью исследователя, с большой симпатией относящегося к поэту и к его творчеству. Нужно отдать должное стремление ученого к восстановлению справедливости в филологической науке, призванной объективно оценивать вес и значение того или иного поэта в литературном процессе. В настоящее время не может быть сомнения, что Н.И. Тряпкин заслуживает самого пристального внимания литературоведов, и прежде всего в центр поэтологических исследований нужно поставить его

самобытный художественный мир как целое, с его глубокими мировоззренческими основаниями.

Очевидно, что обсуждаемая диссертационная работа относится как раз к этому типу исследований, где речь ведется о философском и религиозном ядре художественной системы поэта. Автор говорит о художественном мире поэта, о его мировоззрении, и выбранный ракурс его рассмотрения сквозь призму типологических и генетических связей представляется плодотворным и актуальным. В поэзии Н.И. Тряпкина есть целый ряд проблемных узлов, нуждающихся в разрешении в настоящий период, когда целостный анализ сложной поэтической системы стоит на повестке дня. Первостепенными проблемными узлами являются, на наш взгляд, органическое соединение в мирозерцании советского поэта коренных национальных – христианских – ценностей и жизнеутверждающего пафоса, присущего советскому человеку. Или же личностная цельность поэта в переживании трагизма советской истории и исторического оптимизма; сопряженности в картине мироздания широкого космизма и укоренности в своем домашнем мире – то есть единство вселенского и родного. Также неразрывны в поэте глубина философичности и культурности – и простоты народного сознания с его простыми же, но прочными нравственными основаниями. Эта растяжка сопряженных полюсов характерна – что не может не изумлять исследователя – для народного поэта, отнюдь не для утонченного интеллектуала или декадента серебряного века. Названные аспекты обозначены и в диссертационном исследовании Хриптуловой Т.Н., привлекающей в сферу своих размышлений лучшие статьи исследователей, обратившихся к сложнейшей современной проблеме мировоззрительных основ поэтического творчества. Здесь уместно вспомнить слова Бочарова С.Г. о том, что филологической наукой еще не выработаны точные методы соотнесения поэтических идей и действительного мировоззрения поэта. Насущная необходимость их разработки с очевидностью выявляется в диссертационных исследованиях, подобных тому, о котором здесь идет речь.

И если общая проблема еще ждет своего решения, равно как и полный анализ ее на материале творчества Н.И. Тряпкина, то целый ряд конкретных задач, поставленных Т.Н. Хриптуловой, успешно разрешается в работе. В целом, автору диссертации удалось значительно расширить представление о Н.И. Тряпкине. В научный оборот возвращены несправедливо обойденные вниманием некоторые ранние произведения поэта, написанные в 1940-1950 годах. Диссертанту удалось создать широкую базу для типологических и генетических сопоставлений многочисленных фактов, привлечь большой материал, начиная с юношеских стихов и кончая произведениями зрелого, сформировавшегося поэта. Проведенный Т.Н. Хриптуловой анализ позволяет утверждать, что творчество Н.И. Тряпкина развивалось на основе его глубокой укорененности в культуре европейской и русской, как ее органическая часть, в осмыслении и глубоком переживании различных культурных феноменов, затрагивавших всеотзывчивую душу поэта на разных этапах его становления. Кроме того, реализация диссертационной концепции

позволила снабдить будущих исследователей этой проблемы ценными разработками: выделены и охарактеризованы поэтические темы и образы, художественные принципы, проявившиеся в фольклорных и литературных текстах разных эпох, часть которых определила литературный генезис Тряпкина и была результатом его осознанной рефлексии и полемики, а часть была обусловлена типологической общностью творчества Тряпкина и ряда его современников. Всё это дало диссертантке возможность обоснованно судить о месте и значении поэзии Тряпкина в литературном процессе и свидетельствует о том, что диссертация состоялась как законченное, целостное исследование.

О поставленной проблеме типологического и генетического, образующей в замысле автора диссертационной работы ее основной стержень, нужно поговорить особо. «Что явилось результатом воздействия, а что – результатом типологического совпадения?» – ставит вопрос Т.Н. Хриптулова (с.8.), говоря об общности поэта с предшествующей ему культурой. Автор солидаризируется с точкой зрения Д. Дюришина: «проблема разграничения генетических связей и типологических схождений на практике вовсе не так проста, как может показаться на первый взгляд, потому что исследователь на каждом шагу сталкивается с их взаимопрекращением и взаимосвязанностью». К теоретической базе дальнейших рассмотрений Т.Н. Хриптулова привлекает и идею С.Г. Бочарова о литературной генетической памяти, говоря о «глубинном изучении генетических и типологических связей в творчестве Тряпкина» (с.10). Обозначая проблему в выбранных ею понятиях, автор как будто берется разрешить ее в дальнейшем конкретном анализе поэзии Тряпкина. Но в действительности анализ и разграничение этих разнородных процессов в диссертационном исследовании не осуществляется. И хотя автор не раз подчеркивает именно этот аспект («выявление и изучение генетических и типологических связей в произведениях Н.И. Тряпкина» - с. 12) как свою интенцию, сами термины «типологическое» и «генетическое» звучат по преимуществу в преамбуле к работе и в выводах к той или иной главе и в заключительных выводах. В аппарат анализа они не входят. И проблема заменяется другой, которую можно обозначить как литературные связи: «Тряпкин и...», что у автора выражено как «взаимосвязь образов и мотивов» (с.10) у Тряпкина и в фольклоре или у Тряпкина и иного поэта. В любом случае автор в рамках темы литературных связей стремится говорить «не столько о повторениях-сходствах, сколько о том качественно новом, что дал русской литературе Н.И. Тряпкин-поэт» (с.11). Именно в этом ключе и возникают вопросы к работе при обсуждении отдельных глав.

К примеру, выносятся на защиту тезис: «Типологическую общность поэзия Н. Тряпкина обнаруживает при сопоставлении с западноевропейской литературой, эта общность многомерно проявляет себя на уровне тем, мотивов, образов, композиции, на уровне интертекста» (с.23). Представляется все же, что с европейскими писателями, например с Гете, вряд ли Тряпкина связывает типологическое родство, но, скорее,

«контактная» связь в определенный период жизни поэта. Но нельзя не согласиться, что «при сравнительно-типологическом сопоставлении творчества Тряпкина с произведениями «новокрестьянской поэзии» (Н. Клюева, П. Орешина, С. Есенина, А. Твардовского) выявляются принципиальные схождения в понимании национального русского мира, «деревенской» темы и ее художественной реализации» (с.24).

Утверждение же, что у Тряпкина его «образное мышление типологически идентично фольклорному» (с.29), требует исследования не только фольклорных тем, жанров и образов в поэзии Тряпкина, но более глубоких типологических схождений в типе сознания и души, в ценностях и целеполаганиях. Поэт глубоких мыслительных антиномий и полярных душевных интенций не может быть идентичен по типу сознания фольклорному человеку, с его незыблемой цельностью. На каких уровнях типологического родства осуществляется эта связь? К этой проблеме нужно было бы обратиться. Вне анализа утверждается далее, что сближение лирики Н.И. Тряпкина с лирикой М.Ю. Лермонтова – это типологическое сближение (с.499). Тогда как в этом случае стоило бы вести речь о генетической (контактной) близости Тряпкина к Лермонтову в определенный момент его развития, о переживании им лермонтовской (совершенно иной типологически) поэзии, о контакте с ней, о том, как отозвались в душе поэта чужие ему, но задевшие его образы.

О «генетическом» в аналитических сюжетах диссертационного исследования речь идет, например, при сопоставлении поэтических систем Н.М. Рубцова и Н.И. Тряпкина: об этом писали многие исследователи, – констатирует автор (с.105). Но не о типологической ли близости двух поэтов народного типа – на определенном уровне и по преимуществу – идет здесь речь? Но невозможно не согласиться, что по отношению к пушкинской традиции нужно говорить именно об «усвоение поэтических форм, образов на генетическом уровне» (с.449).

Оговорюсь еще раз, что здесь при осмыслении основного подхода в диссертационном исследовании речь идет о проблемах, превышающих возможности одного исследования и одного автора. Но постановка серьезных задач и есть верный признак серьезности работы.

Обратимся далее к решению конкретных задач, поставленным автором перед различными главами своего исследования, как они расположены в композиции диссертационного целого. Построение работы Т. Н. Хриптуловой характеризуется чёткостью, последовательностью и логичностью развёртывания научно-исследовательского дискурса. Привлекательным выглядит распределение и разделение приоритетных тем и проблем по главам и параграфам, названия которых разнообразны и дают представления об их содержании. К выявлению и анализу связей поэта с миром культуры автор идет от фольклорной традиции в творчестве Н.И. Тряпкина, от анализа произведений на историческую тему, подчеркивая то, что в первую очередь интересовало поэта, через мир классической литературы и пристрастий поэта в нем – до сравнительно-сопоставительных

характеристик художественных систем Н.И. Тряпкина и поэтов-современников.

Во **введении** Т.Н. Хриптулова, согласно законам жанра диссертационного исследования, обосновывает постановку проблемы, методологию работы и ее теоретическую базу, осмысливает взгляды своих предшественников на творчество Н.И. Тряпкина, начиная с С.Ю. Куняева, В.В. Кожина и заканчивая работами И.Г. Неупкоевой, Д. Дюришина, С.Г. Бочарова по затрагиваемым в диссертации проблемам. Особо следует отметить обращение диссертанта к трудам тех авторов, которые касаются мировоззренческих проблем в осмыслении лирики поэта – им диссертантка уделяет серьезное внимание здесь и далее в работе, приводя многочисленные и значимые цитаты – из исследований В.Г. Бондаренко, С.Ю. Николаевой, В.А. Редькина, Л.В. Рыжковой-Гришиной. Нужно отметить и обращения к архивным материалам, впервые вводимым в научный оборот.

Первая глава диссертации посвящена характеристике художественного мира Н.И. Тряпкина. Докторантом были выявлены основные аспекты архитектоники художественного мира поэта – архитектоники, которая основана на законах русского крестьянского мира и вместе с тем Вселенной, Космоса; проанализирована его жанровая система, которая вбирает в себя достижения русской и мировой культуры прошлого, трансформируя разные поэтические тенденции. В поле внимания автора диссертации фольклорные жанры, а также жанры лирического стихотворения, сонета, оды, послания, сюжетного стихотворения, лиро-эпической поэмы и их функционирование в жанровой системе поэта. Исходя из верного тезиса о том, что художественный мир эволюционирует вместе с самим поэтом, диссертантка обосновала свою периодизацию творческого пути Н.И. Тряпкина. Материал, касающийся литературной критики и полемики вокруг Тряпкина, логично дополняет характеристику основных этапов творческой эволюции поэта, а детальный анализ двух выбранных аспектов идиостиля Тряпкина расширяет характеристику его художественного мира.

Вторая глава диссертации «Русский фольклор как источник поэтических концепций Н.И. Тряпкина» интересна тем, что в ней автор выявляет специфику и глубину влияния устного народного творчества на поэзию Н.И. Тряпкина. Исследователь опровергает бытующее мнение о стилизаторском характере произведений Тряпкина и приходит к убедительному выводу о том, что поэт последовательно и весьма оригинально трансформирует фольклорную традицию в системе своего мировосприятия и эстетических предпочтений. Фольклорное начало в структуре произведений Н.И. Тряпкина – это часть системы его собственного поэтического мира, самостоятельного, а не подражательного.

В **третьей главе** диссертационного исследования рассматриваются вопросы, связанные с осмыслением русской истории, исторической действительности в поэтическом творчестве Н.И. Тряпкина. Материалы и выводы этой главы существенны для уточнения представлений об истоках

творчества Н.И. Тряпкина. Диссертантка стремится показать, что «поэтическая мысль Тряпкина приобретает дополнительную весомость и глубину в силу того, что обобщает широкий круг исторических фактов жизни». Материал, использованный в этой главе, интересен и разносторонен. Т.Н. Хриптулова ставит вопрос о том, каким видел Тряпкин исторический путь России, какова была его концепция русской истории, констатирует «глубокое историческое и философское изображение прошлого» (с.218??). И здесь хотелось бы более подробного описания этой концепции: можно ли реконструировать историософию поэта и говорить о ее самобытности и глубине у Тряпкина? Или речь идет лишь о своеобразных истолкованиях отдельных фигур, например бунтарей? Ведь в диссертации отмечено, что, например, понимание Тряпкиным исторической личности Отрепьева было «неверным» (с.218). Думается, изнутри своего, личностного исторического созерцания фигур бунтовщиков (в чем-то типологически близких поэту) Тряпкин и не мог мыслить иначе. Так что вновь встает необходимость продолжения тех штудий, которые начаты в диссертации.

В третьей главе особенное внимание привлекает тема христианской составляющей поэзии Тряпкина. Хотя этот аспект рассмотрения поэтических концепций актуализируется в целом ряде подтем исследования, нельзя не выразить сожаления, что § 3 третьей главы, названный «Христианские образы и мотивы» занимает всего несколько страниц текста. Ведь это одна из узловых проблем – религиозность поэта, который «не годится» «для смирения» и не знает «веры» «без хулы», приемлет колхозный строй и советскую идеологию, но истово и глубинно живет в самой стихии христианских чувств – не как праведник, но как сермяжный мужик, гибельный и разгульный, - и одновременно как мыслитель, в котором втайне живет религия и культура, так что весь мир и все сферы небесные с их «гулом», явно им слышимым, участвуют в осознании им «смысла земного». Таких трагических растяжек еще не знала русская поэзия, и они ждут своего подробного анализа. Об этом в диссертации сказано: в канонические православные уставы его «вольная поэзия» «не укладывалась» (с.87, с.243). И автор подчеркивает, что для обращения к религиозным темам «и в сталинские, и в брежневские годы надо было обладать и смелостью, и дерзостью, и мужеством» (с.87).

Стоит отметить по поводу первых трех глав: характерная черта выводов в них – их слишком «общий» характер. Так, при всей значимости доказанного наблюдения: Тряпкин прекрасно знал русскую историю и часто обращался к ней в своих стихах, особенно это относится к древнерусскому периоду, – вывод звучит общо и без конкретизации: «Воспроизводя устоявшиеся образы древнерусской литературы, в своих стихотворениях поэт наполняет их особым смыслом, нередко связанным с личными, интимными переживаниями» (с.279). Как и в предыдущих главах: цвет у поэта (или имя, метафора, эпитет) является значимым средством выразительности (способствует усилению выразительности, является показателем

индивидуальности – см., например, с.147, 149, 150). Малая содержательность умозаключений в выводах – это недостаток диссертационного исследования.

Особенно удачной, на мой взгляд, самой насыщенной и центральной по смыслу в исследовании является **четвертая глава** «Поэзия Н.И. Тряпкина в контексте его литературных связей: типологические схождения и генетическая общность». В ней мы находим целый ряд точно поставленных и решенных проблем, глубоких сопоставлений и наблюдений. В процессе исследования были выявлены разнообразные литературные связи Н.И. Тряпкина с его литературными предшественниками и современниками. В результате проведенного исследования диссертантка реконструировала обширный круг чтения Н.И. Тряпкина и его творческий диалог с Пушкиным, Лермонтовым, Тютчевым, «новокрестьянскими» поэтами, Твардовским, Рубцовым, Кузнецовым и другими. Особенно хочется отметить в этой главе исследование генетических связей Тряпкина с немецкой и английской литературой, с Гете и Уэлсом – с их темами, которые оказались созвучными душе поэта. Творческий диалог с предшественниками выявлен на разных уровнях: образном, стилевом, проблемно-тематическом, идеологическом, философском. В итоге показано, что насыщенный интертекстуальный слой в поэзии Тряпкина свидетельствует о широте его творческого мышления, о масштабе его творчества, что далеко не всегда осознается в настоящее время. В целом осмысление литературной судьбы поэта в исследовании Т.Н. Хриптуловой не может не вызвать согласия: вслед за В.Г. Бондаренко она утверждает, что причина неприятия поэзии Тряпкина заключалась в его главных характеристических чертах: в «глубинном русизме» (с.417), как и у Твардовского, в его крестьянской сущности, ведь, несмотря на то что старая крестьянская поэзия была уничтожена к началу 30-х годов – развивает автор диссертации мысль С.С. Куняева – появляется новая крестьянская поэзия в 40-ые годы, и она также оказывается в конфликте со своим временем – и так вплоть до наших дней.

Подробное выявление и анализ серьезных культурных оснований творчества Тряпкина, крестьянского поэта, отнюдь не книжника и не интеллектуала, признание и обоснование в его творчестве серьезной мыслительной работы над многоразличными явлениями культуры – безусловно ценно и значимо в 4 главе диссертационного исследования Т.Н. Хриптуловой. Равно как и отмеченные ею значимые черты мировосприятия поэта, так, своеобразный советский и мистический одновременно космизм в мировосприятии поэта, черты которого характеризует автор, продолжая тему, развитую в трудах предшественников. Переживание вселенских связей выявляется в анализе ряда стихотворений поэта, равно как и ориентация на простое сознание тружеников с их простыми интересами и прочными нравственными основаниями. Если высота философской мысли роднит Н.И. Тряпкина, как показано в исследовании, с Гете и Пушкиным, с Лермонтовым и Тютчевым, то преклонение перед правдой и красотой простого народа связывает поэта с поэтами «тихой лирики», с Твардовским и Ю.Кузнецовым. Нельзя не отметить в четвертой главе, среди целого ряда, такого

замечательного типологического сопоставления, как стихотворения Н.И. Тряпкина «Сказка» с «Атомной сказкой» Ю. Кузнецова, в которых выражен созвучный трагизм мировосприятия поэтов (верный признак типологического родства), в этих «сказках» выявлено автором исследования, как сквозь сказочные образы поэтами показано: преступность героев этих сказок воистину колеблет ось мира... В 4 главе можно было бы привести еще ряд подобных находок автора диссертации, которые очень важны для понимания истинного масштаба Н.И. Тряпкина как поэта-мыслителя.

В заключении диссертации сделан убедительный вывод о самобытности поэтического наследия Н.И. Тряпкина. Обращение к литературным связям поэта помогло уяснению характера его художественной индивидуальности, его места в истории русской литературы, а также открыло возможность продемонстрировать укорененность творчества Н.И. Тряпкина в пространстве традиционной духовной русской мысли второй половины XX века.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что автор рассматривает типологические и генетические связи в творчестве Н.И. Тряпкина как целостную систему, в которой все элементы взаимосвязаны, в результате чего поэзия Н.И. Тряпкина предстает как необходимое звено русского литературного процесса.

Стоит отметить **научно-практическую ценность** диссертации, материалы и выводы которой могут быть использованы при подготовке учебных пособий по истории русской поэзии XIX-XX веков, при разработке общих и специальных курсов по русской поэзии XX вв., по творчеству Н.И. Тряпкина, в эдиционной и комментаторской практике.

Диссертационная работа оформлена в соответствии с требованиями и правилами, утвержденными ВАК, и сопровождается внушительным списком использованной литературы, состоящим из 427 наименований. В автореферате и публикациях, 18 из которых опубликованы в изданиях, входящих в перечень ВАК, четко и логично изложено основное содержание диссертации.

В результате проведенного выше анализа можно сделать вывод, что диссертация Т.Н. Хриптуловой по содержанию, широте охваченного материала, глубине выводов соответствует докторскому уровню. Высказанные замечания и пожелания ни в коей мере не опровергают основную научную концепцию работы и не снижают ее общую научную ценность, ибо возникают как пожелания и направлены на дальнейшее развитие начатых продуктивных исследований. В целом Т.Н. Хриптулова успешно справилась с поставленными задачами. В соответствии с п.9 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, в диссертации Т.Н. Хриптуловой решается научная проблема, имеющая важное социальное и культурное значение, а именно: наследие Н.И. Тряпкина изучено в аспекте литературных связей, вписано в историко-литературный контекст и представлено в своем истинном масштабе. Исследование, в конечном счете, действительно «способствует выяснению закономерностей эволюции

генетической и типологической общности лирики» (с.21) – именно способствует постановке такого вопроса и осуществляет некоторые шаги в направлении его разрешения.

Диссертация Т.Н. Хриптуловой на тему «Поэтическое творчество Н.И. Тряпкина: типологические и генетические связи», представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук, является самостоятельной научно-квалификационной работой, соответствует специальности 10.01.01 – Русская литература и отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям в п.9-11, 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 01.10.2018 г. N 1168). Автор диссертации, Татьяна Николаевна Хриптулова, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

9 декабря 2019 г.

Подпись

Кошемчук Татьяна Александровна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры иностранных языков и культуры речи,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
аграрный университет»

Петербургское шоссе, д. 2, строение 2,
город Пушкин, Санкт-Петербург, 196601

Тел./факс (812) 470-04-22 E-mail: agro@spbgau.ru

Подпись Т.А. Кошемчук заверяю.
Должность, ФИО, подпись

Гербовая печать

отдела кадров
17.12.2019г.